

**НАУЧНАЯ «РЕПЛИКА» ПРОФЕССОРА Г.Г. ХАЗАГЕРОВА КАК
СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ПРОБЛЕМНОГО ДИАЛОГА**

Л.Н. Синельникова

Автор статьи, ориентируясь на ряд дискуссионных проблем, касающихся современной науки, обращает внимание на процессы цифровизации научного дискурса, которые 1) сказались на свойствах научного текста (увеличение степени диалогичности и форм обратной связи, включение в гипертекстовые отношения); 2) открыли новые возможности популяризации научного знания на разных интернет-платформах; 3) способствовали развитию игровой самопрезентации. Обращается внимание на возможности преодоления поколенческого разрыва в цифровой научно-образовательной среде через повышение цифровой культуры всех акторов научного дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научный дискурс, цифровизация, цифровой контент, цифровая культура, обратная связь, цифровой сторителлинг

СИНЕЛЬНИКОВА Лара Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий Луганского педагогического университета и профессор кафедры филологии и методики преподавания Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.
Prof.sinelnikova@gmail.com

Цитирование: Синельникова Л.Н. Научная «реплика» профессора Г.Г. Хазагерова как содержательная инициатива для развития проблемного диалога [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 3. – С. 119–139. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**SCIENTIFIC ‘REMARKS’ BY PROFESSOR G.G. KHAZAGEROV
AS A SUBSTANTIAL INITIATIVE TO DEVELOP
A PROBLEM-SOLVING DIALOGUE**

Lara N. Sinelnikova

The author of the article, guided by a number of discussion issues related to modern science, emphasises the digitisation processes of the scientific discourse which 1) have affected the features of the scientific text (increased degree of dialogicality and forms of feedback, inclusion in hypertext relations); 2) have opened new possibilities to popularise scientific knowledge on different Internet platforms; 3) have facilitated the development of self-representation. The author emphasises the possibility of overcoming the generation gap in the sphere of digital science and education by increasing the digital culture of all participants of the scientific discourse.

KEY WORDS: scientific discourse, digitisation, digital content, digital culture, feedback, digital storytelling

SINELNIKOVA Lara N. – DSc in Philology, Professor of the department of Russian Linguistics and Communication Technologies of Luhansk Pedagogical University; Professor of the department of Philology and Methodology of the Humanitarian Pedagogical Academy (branch) Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Prof.sinelnikova@gmail.com

Citation: Sinelnikova L.N. Scientific “remarks” by professor G.G. Khazagerov as a substantial initiative to develop a problem-solving dialogue [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 3. – P. 119–139. Access mode: www.tverlingua.ru

*– Не вижу в этом большого смысла, – сказал Кролик.
– Нет, сказал Пух скромно, – его тут нет.
Но он собирался тут быть, когда я начал говорить.
Очевидно, с ним что-то случилось по дороге.
Алан Милн. Винни Пух и все-все-все*

Предуведомление

Желание организовать открытую дискуссию возникло у участников научного семинара, который организовал профессор Г.Г. Хазагеров. На Zoom-встречах рассматривались разные темы, но каждая из них тем или иным образом инициировала разговор о положении дел в современной науке, о смене научных парадигм и интересов, а также об условиях производства научного знания, его распространении и многом другом. Вспомнили о статье Г.Г. Хазагерова с оценочно острым названием «Обесмысливание научного дискурса как объективный процесс», изданной в 2010 году (Хазагеров, 2010). Возможность сравнения обозначенных автором проблемных сюжетов научного дискурса в 2010 году и дискуссионных проблем в 2021 году показалась крайне интересной: что осталось в прежнем формате действий и оценок; какие изменения произошли и что они принесли научному сообществу в новом десятилетии. Оставляя за участниками дискуссии право выбора темы для обсуждения, мы назвали несколько проблем, остро нуждающихся в коллегиальном рассмотрении:

– Научный текст в современном дискурсивном пространстве. Фундаментальные трансформации или естественные эволюционные процессы?

– Современная наукометрия, её влияние на оценку научной деятельности и качество научных исследований. Протокольный язык науки. Стандартная структура научной публикации и необходимость (возможность) её индивидуализации. Риторика научного текста.

– Научный «спам» (топос «история вопроса», топос «определение» – в статье Г.Г. Хазагерова). Академическое мошенничество (цитация, заимствования, плагиат).

– Особенности научной коммуникации в цифровую эпоху. Усложнение / упрощение научного нарратива. Изменение отношений между устной и письменной научной речью. «Размытость» жанровой матрицы по стилистическому критерию.

– Научная инновационность: производство нового знания и его продвижение (научный маркетинг).

– Научная школа как социальный институт. Критерии успешности в условиях парадигмальных изменений и смены поколений.

– «Молодежная наука»: поколенческий разрыв или ресурс опережающего развития?

– Уход русского языка из мировой науки. Воспроизведение отчуждённого от отечественной реальности опыта и (или) необходимость вхождения в глобальное научное пространство.

Каждая из названных проблем может быть рассмотрена отдельно, но есть и общие причины накопления изменений в научном дискурсе, объясняемые по большей части динамическим «натиском» социокультурных и технологических новаций. «Вопросы заданы, ответы ищем)))))» – такой записью профессор Н.И. Клушина снабдила информацию о семинаре в Фейсбуке. Искать ответы лучше всего в формате открытой дискуссии, опыт проведения которой в журнале «Мир языка и коммуникации» оказался, на наш взгляд, весьма успешным (см.: Мир лингвистики и коммуникации. –2021, № 1).

Опубликованную в текущем номере статью «В чем смысл индивидуализации научного дискурса?» Г.Г. Хазагерова назвал научной репликой с таким сопроводительным комментарием: «Посылаю статью-реплику к известной дискуссии с новыми и, как мне кажется, бесполезными для неё мыслями». Бесполезность мыслей почувствуют и

оценят читатели статьи, в том числе на фоне публикации автора в 2010 году. Научный текст является носителем образа автора, проявляет свойства личности – языковой, коммуникативной, риторической, дискурсивной. В матрице научных жанров научная реплика не представлена. Между тем, это по-своему уникальный жанр: на небольшом текстовом пространстве в содержательно концентрированной форме сходится множество признаков: многоплановость и многотемность, воспринимаемые как некое концептуальное единство, в котором субъект (автор) и объект (предмет обсуждения) нераздельны. В содержательную структуру текста-реплики закладывается не просто возможность диалога, но и его необходимость, определяемая рецептивной стратегией текста. Научная реплика проявляет рефлексивную способность учёного, профессиональный и жизненный опыт которого даёт право соотносить свои мысли с существующим положением дел.

Композиционно-содержательную целостность статьи Г.Г. Хазагерова об индивидуализации научного дискурса обеспечивают концептуально значимый приём сопоставления эпохи Gutenberga и эпохи Цифры. С именем Иоганна Gutenberga, которому принадлежит честь создания типографского процесса, с одной стороны, связывается унифицированный шрифт, упорядоченность и стандартность литеры, помещаемую в штампованную рамку, с другой – условное представление о становлении и развитии цивилизации от рукописной культуры к печатной и далее к электронной. Иначе говоря, речь идёт о движении от «человека Gutenberga» до цифрового человека (Маклюэн, 2005). Заявлена мысль о сопоставлении не просто исторических срезов, а целых цивилизаций – эпохи Gutenberga и наступившей эпохи Цифры.

О цифровизации научного дискурса. Нелинейная форма представления информации

Словосочетание «цифровая эпоха» в Национальном корпусе русского языка было зафиксировано в 2008 году. В течение относительно короткого

времени сформировался и продолжает дополняться обширный ряд номинаций, свидетельствующий о многомерном осмыслении дигитализации в дискурсе повседневности и в научном дискурсе: *цифровая цивилизация, цифровое государство, цифровая среда, цифровые ресурсы, цифровая геополитика, цифровое образование, цифровая дидактика, цифровой человек, цифровая мифология, цифровая аксиология, цифровая идентичность, цифровое поколение, цифровой раскол, цифровое неравенство, цифровая трансформация, цифровой капитал, цифровое общение, цифровое разобщение, цифровой этикет, цифровые аборигены, цифровая душа, цифровая зависимость, цифровая включенность, цифровые кочевники, цифровые гиганты, цифровой гедонизм, цифровой мир, цифровая кара, цифровой заговор, цифровой сторителлинг, цифровой контент, цифровая игра, цифровой след, цифровой актив, цифровой апокалипсис, цифровые нарративные практики, цифровые профессии, цифровая безопасность, цифровое гражданство, цифровая личность, цифровой университет, цифровое сознание, цифровое поведение, цифровое неравенство, цифровые навыки, цифровая компетентность, цифровая грамотность, цифровая зрелость, цифровой паспорт, цифровая трансформация, цифровая модель, цифровая эволюция, цифровые проекты, цифровая журналистика, цифровая филология, цифровая лингвистика, цифровая риторика, цифровая экономика, цифровая экосистема, цифровая криминалистика, цифровые профессии, цифровой проректор*. За каждой номинацией стоит определённое направление действий в пространстве дискурсивных практик. Об ускоренной цифровизации вполне справедливо сказал один из интернет-пользователей: «Все принялись внедрять цифровизацию, как Хрущев кукурузу». Но именно в таком объёмном поле действий дигитальная культура проходит процесс институализации (Романов, Романова, 2021).

Цифровизация повлияла едва ли не на все дискурсивные показатели научной коммуникации: расширились возможности обратной связи, что

способствовало развитию форм интерактивности; при поддержке новейших digital-технологий утвердилось понимание текста как комплекса вербальных и невербальных семиотических средств; повысилась значимость личностного фактора (имиджа) учёного в условиях интернет-опосредованного общения. Увеличение форм диалогичности, разнообразие диалоговых связей есть все основания считать главным дискурсивным «приростом» как в устном, так и в письменном научном общении.

Вполне закономерно внимание к цифровой дидактике – науке об организации процесса обучения в условиях цифрового общества. Сформировался (не без вариативных подходов и споров) предмет цифровой дидактики: организация деятельности обучающихся в цифровой среде и управление учебной мотивацией. Проблема организации образовательной среды в условиях цифровых технологий рассматривается на множестве конференций, на вебинарах, обсуждается на разных интернет-платформах и оффлайн-совещаниях и даже в телевизионных ток-шоу (см. на Youtube программу ток-шоу «Место встречи» под названием «Большая перемена?!» 27.08.2021). Очевидно, что цифровые технологии внесли изменения в формы научной коммуникации, определили возможности (а вместе с этим и трудности) создания цифрового научного контента.

Контент – это информация, генерируемая определёнными людьми для других людей и с определёнными целями. Критерии качественного научного контента соотносимы с признаками самой науки, и объективность, системность, методологическая обоснованность, доказательность, концептуальность так или иначе должны присутствовать в любых видах научной коммуникации. Цифровой научный контент представляет собой коммуникативно-познавательный ресурс, рассчитанный прежде всего на целевого адресата – обучающихся и специалистов в определённой научной области. Образовательный цифровой контент находится в стадии накопления идей и их апробации в разных условиях и на разных платформах, и он по

определению не может не быть гетерогенным в реализации трансляционной, когнитивной, интерактивной и креативной функций.

«Роль Интернета в развитии языка и культуры сопоставима только с технологической революцией Гуттенберга и гуманитарно-стилистической революцией Пушкина» (Клушина, 2018: 53). Переход от книжной эпохи к цифровой сказался и на многих показателях научного дискурса.

Научный текст в цифровом пространстве

На семинаре для аспирантов обсуждался вопрос о том, какой должна быть идеальная научная статья? Вряд ли существует такой эталон, но базовые признаки хорошей научной статьи могут быть названы, и они остаются неизменными, поскольку с особенностями научного мышления и научного познания. (Об актуальности и других свойствах научных публикаций в современных условиях размышляет С.В. Иванова в статье «Чёрный квадрат научной коммуникации: актуальность, цель, методы, единица анализа», опубликованной в текущем номере.)

В условиях «новой реальности», когда многие научные действия переместились в онлайн и начали осваиваться новые цифровые сервисы, в перечне признаков хорошей статьи наметились изменения: увеличилась степень диалогичности в традиционно монологических научных жанрах, отчётливо обозначился интенциональный уровень подачи информации через формы управления восприятием адресата (в научно-методических статьях – подчёркнуто целевого) и через моделирование дополнительных каналов обратной связи. Textoобразующая роль интенции проявляется в проекции на языковую личность учёного, его индивидуальные предпочтения в композиционно-языковой и риторической организации материала.

Хорошая статья, обладающая новизной идеи, написанная хорошим языком с проблемно усиленным заголовком, привлекает внимание. Но образовалась парадоксальная ситуация: расхождение между установкой на поддержание интереса к науке через креативные авторские тексты и строгие предписания по организации материала в ряде изданий. «Очевидно, что с

учётом этапа научно-познавательной деятельности следует признать, что «знание переднего края», наиболее креативное, новое, авторское, по природе своей не может соответствовать строго логической структуре и формально-логическому изложению. Это так или иначе отразится на композиционно-смысловой и языковой стороне текста, который скорее всего не будет соответствовать стандарту академического письма и требованиям редакций международных научных журналов. Хотя данное противоречие для всех очевидно, в современной ситуации оно не получает адекватного разрешения, особенно в гуманитарных науках (Баженова, Котюрова, 2017: 144).

Интернет представляет собой ризоморфную среду (Синельникова, 2017). Попадая в виртуальное цифровое пространство, научный текст начинает жить по законам ризомы – самоорганизующейся нелинейной системы, в которую читатель (он же интернет-пользователь) может внедрять свою картину мира в виде оценок, рекомендаций автору и другим пользователям. Книжный научный текст переходит в разряд гипертекста.

Возникает некий цифровой двойник, тройник и т.д. размещённой в Сети статьи с обновляемыми данными со стороны адресата. Иначе говоря, научный текст (равно как и учебно-методический), помещённый в виртуальную среду, начинает представлять собой продукт с расширенными возможностями интерпретации. Приведу показательный пример реакции пользователя на научную статью о Лермонтове:

Самое интересное, что и сегодня о поэте, не перестают идти споры, муссируя, в основном, трудный его характер, не то, не то сделал. Так, на одном интернет-ресурсе, один из авторов, считающих себя, видимо, большим публицистом, а то и учёным, некоторое время назад написал о том, что, конечно, Михаил Юрьевич поэтом был великим, но пулю в лоб он получил заслуженно. И дело даже не в том, что выражение «пуля в лоб» больше подходит для бандитских разборок, нежели для публикаций о поэзии Лермонтова. Не ясно, почему упомянутый автор зло называет поэта – барчуком. Лермонтова, который был сослан на Кавказ за стихотворение

«Смерть поэта», написанное после дуэли Пушкина с Дантесом. А если этот, пишущий о Михаиле Юрьевиче, товарищ ходит еще и в Церковь, то там, как известно, принцип «Не убий» – одна из заповедей любой религии. Да и можно ли сегодня, столько лет спустя, рассуждать и говорить уверенно о дуэли, на которой ты не был? Впрочем, ... дальше «без комментариев».

О роли обратной связи в интернет-коммуникациях можно судить по лексикографической «ризоме». Так, на просьбу профессора Вл. Новикова, автора пополняющегося Словаря модных слов, определить шансы слова «атмосферный» войти в словарь в появившемся недавно переносном значении развернулась целая дискуссия, которая может представить профессиональный интерес для лексикографов, социолингвистов, культурологов, стилистов, дискурсологов: *Да. Хорошее слово, емкое в любом значении, в переносном – особенно; Нет, не включать, потому что не новое; Не включать, квёлое какое-то слово, не атмосферное; В данном значении, конечно, новое; Да оно стало часто и широко употребляемым; Нет. Какое-то нелепое переосмысление и употребление слова; Да, слово странноватое, но ёмкое; Да. С пометой, жарг. или проф.-жарг.; Да, и объяснить причину переноса; Нет. Уже устаревает и выходит из моды; Да. Интересное слово, за которым легко спрятаться и лихо употреблять в разной коннотации; Да.* Я за три последних дня дважды встретила это слово: в ответе молодой женщины на посланный мной видеоролик и в телешоу, то есть в публичной речи (Группа «Роман с языком» в Фейсбуке). Интерактивный комментарий в группах по профессиональным интересам, на закрытых сайтах позволяет включаться в коммуникацию с коллегами, получая при этом возможность перейти от виртуального знакомства к реальному, что можно оценить только положительно.

Цифровой сторителлинг в научной коммуникации имеет две разновидности: организация мультимедийного контента вокруг одной истории и использование искусства увлекательного рассказа. В первом случае сторителлинг «превращает жизнь пользователей в постоянное

сотрудничество, позволяя соединить в одном повествовании креативность, экспертность, публичность, эмоциональность и интерактивность (Лисенкова, 2021: 50); во втором – даёт возможность включить научное знание в публичную сферу, компенсировать снижение интереса молодежной аудитории к классическому научному контенту в виде длинных перенасыщенных терминологией текстов. Исследователи отмечают важность сторителлинга в продвижении бреда учёного в социальных сетях, в повышении интереса к авторским курсам, семинарам и вебинарам (Касперович-Рынкевич, 2021).

Письменный научный текст, размещаясь на разных платформах цифровой территории, формирует собственный гипертекст, и информация о том, на какие сайты попала статья, скольких людей заинтересовала, какие комментарии читателей получила, может быть включена в систему оценок по критериям социального компьютеринга – междисциплинарной области научных исследований использования онлайн-среды для общения и поведения людей в виртуальном сообществе. Цифровые «следы» оценок научных публикаций не подвергались системному описанию, в то время как информация такого рода может быть полезной для разнородных идентификаций: наука / лженаука, актуальное / незначимое, своё / чужое и даже грамотное / безграмотное.

Влияние цифровизации на появление текстов «новой природы», совмещающих текст и изображение, текст и видеосюжет, активно исследуется представителями разных областей гуманитарного знания. Прерывание линейного вербального движения через включение аудиовизуальных объектов характерно для научных презентаций, сопровождающих доклады на конференциях или защиты научных работ. Но мультимедийная когнитивная установка: читать, видеть и слышать – получает развитие и в медиа-книгах, ориентированных на передачу научной информации и являющихся аналогом научно-популярного стиля в цифровой среде. Пример – книга Марии Бобылевой Мы так говорим. Обидные слова и

как их избежать (Москва: Издательство АСТ, 2021). Так, в раздел «Язык определяет сознание?» включена представленная на YouTube лекция М. Кронгауза «О феминитивах в языке: неча на зеркало пенять», которую можно открыть с помощью QR-кода. Этот приём используется и в других разделах книги, что даёт возможность автору расширить информацию о предмете речи, а читателю с интересом погрузиться в проблему. Условия цифровой среды позволяют преодолевать нарративную линейность научного текста, вывести общение с текстом за пределы текста. Представляется, что это одно из направлений создания продуктивного образовательного контента.

О новых формах и сценариях популяризации научного знания в цифровой среде

На данном этапе учёные, имеющие мотивацию к цифровой активности, накапливают опыт организации цифрового контента. Примером освоения наиболее эффективной презентационной интернет-платформы может служить замечательный сайт профессора И.А. Стернина, который стал победителем Всероссийского конкурса «Лучший сайт педагога - 2021», проводимого «Фондом образовательной и научной деятельности XXI века» (sterninia.ru).

Освоение новых жанров в пространстве интернета связано с установкой на популяризацию научного знания и разнообразие форм научного диалога. На платформе YouTube представлено огромное количество лекций по разным научным проблемам, темам и с разным по статусу авторством. Обратим внимание на цикл лекций Т.В. Черниговской, содержание которых стимулирует дискуссию по значимой для современного общества проблеме.

Постепенно развивается научное блоггерство. Научный блог близок по жанру к дневниковым записям, в которых авторы рассказывают о науке и о себе в науке. Лидируют блоги физиков, химиков, математиков, астрономов, экологов, медиков, биологов, исследователей космоса. Количество блогов по гуманитарным наукам невелико. Некоторую активность проявляют только

социологи, политологи, журналисты, этнографы (<https://strf.livejournal.com/38859.html>). В списке рейтингов научных блогов встретился блог, в названии которого заявлен полидисциплинарный интерес автора: Все, что связано с космическими исследованиями, научная журналистика, научный PR и отчасти философия науки (<http://dimrill-dale.livejournal.com>). Пример из этого блога:

23 августа 2021года. На прошлых выходных я впервые побывала на Петербургской фантастической ассамблее, которая в этом году проходила юбилейный десятый раз (<http://www.fantassemblee.ru/>). Да-да. Я в Петербурге уже девять лет, а на ней побывала впервые, так что у меня тоже юбилей. Юбилей начала, так сказать.

Но вот что интересно. Я, конечно, показатель примерно никакой, поскольку основная сфера деятельности лежит далековато, но всё же в некоторой степени около тусуюсь. Но всё же — множества «филологов-фантастофилов» и «фантастиковедов-фантастов», по моим наблюдениям, практически не пересекаются. Почему? И там, и там люди взглядов широких и всячески за синтез и симбиоз, конвергенцию и консенсус, и так далее.

Загадка? Ну, возможно, люди более в теме, чем я, ответ знают. Можно писать в комментариях, если знаете :-)

Налицо все признаки «новой дискурсивности»: характерный для дневника перформативный характер подачи информации; самопрезентационная рефлексия; наличие гипертекстовой ссылки на сайт мероприятия, о посещении которого информирует блогер (в данном случае – блогерша, что значимо для рассмотрения содержания и языка блогов в гендерном аспекте); стилистическая свобода; использование традиционного знака виртуального общения – смайлика :-), означающего улыбку; просьба включиться в обсуждение через комментарий.

И совсем новый опыт популяризации науки в ТикТоке. Много тиктокеров в среде учителей, что, по их признанию, обеспечивает особое

уважение школьников. Популяризируемые предметы – физика, химия, математика. «Для того чтобы короткое видео о науке было интересно аудитории в TikTok, нужно стать мощнейшим сторителлером, умеющим объединять содержание, интригующий сюжет и эмоции», – пишет Ангелина Потапова, ученый-биохимик (<http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/glav/nauka/moleccula-uchenyy-biokhimik-v-tik-tok/>). Отношение к научной информации, передаваемой в развлекательной форме, неоднозначное. Скептики справедливо говорят, что наука, превращённая в шутку, не наука, но, если в видеоролике ТикТока использовать новостные истории, уметь заявить проблему, вызвать интерес к ней, а затем отослать к контенту основной платформы, то можно рассчитывать на успех. Молодые учёные, аспиранты могут проявить себя и на этой своеобразной платформе.

«Молодёжная наука» ищет новые формы неформального диалога. Геймификация (применение игровых элементов в областях, не связанных с игрой) включается в научное пространство через формат стендапа как интеллектуального шоу. Стендап – международный проект, и в некоторых институтах этот вид популяризации науки успешно осваивается и оценивается как полезный контент. Практика коротких выступлений – один из новых трендов цифровой эпохи. На научном стендапе каждому участнику в условиях жесткого регламента (не более 10 минут) предлагается рассказать о собственных научных достижениях. Рассказ должен быть интересным, живым и в то же время познавательным, вовлекающим аудиторию в научную деятельность. При этом приобретается целый ряд риторических навыков устного публичного выступления с учётом восприятия информации присутствующими. Студенческая оценка научного стендапа исключительно положительная: «Научный юмор чуть более сложный, более глубокий, чем обычный. Я думаю, что это шоу очень полезно для студентов, потому что у них есть возможность посмотреть на практиков, учёных, которые уже прошли похожий путь. Это почти профориентация, только очень веселая» (https://news.itmo.ru/ru/university_live/leisure/news/9027/).

О цифровом межпоколенческом разрыве

Цифровой мейнстрим существенно изменил пространство, а вместе с тем и многие традиции научной деятельности. Наметился поколенческий «разрыв» в оценке и принятии новшеств. Многие представители старшего поколения стоят на позиции критического отношения к любым инновациям, видя в них отход от академических традиций в организации образовательного процесса. Не признать этого нельзя. Но нельзя не признать и того, что молодое поколение погружено в мир digital, который для многих представляет мир повседневности.

С позиций поколенческой проблематики рассматривается новый вид взаимодействия или даже слияния реальной действительности и цифровой, названный phygital-взаимодействием. Исследователи нового феномена выявляют ценностные ориентиры phygital-поколения, его мировоззренческие и коммуникативные характеристики, а также поведенческие модели, которые это поколение несёт с собой в мир повседневных и деловых практик современного социума и утверждают необходимость формирования нормативно-этических результатов как традиционных ценностей, так и ценностей новой эпохи. Подчёркивается, что вопросы стабилизации отношений имеют не только поколенческий, но и цивилизационный характер (Мамина, Толстикова, 2019). Phygital-взаимодействие есть основание отнести к качественно значимым возможностям взаимодействия традиционных и онлайн форм и средств привлечения к научной деятельности в условиях гибридного обучения. Применительно к научной деятельности важен фактор персональной мотивированности действий, а также желание молодых людей получать немедленную обратную связь в виде оценки результатов проделанной работы. Phygital-взаимодействие можно усмотреть в названии книжного клуба «Курилка Гутенберга» – волонтёрского просветительского проекта, участники которого выступают на разных онлайн-платформах.

Мультиканальность и мультимедийность позволяют комбинировать словесный текст, визуальную и аудиальную информацию; открываются

возможности многостороннего взаимодействия участников коммуникации. «Мультимодальный текст – это и сайты, и презентации, и системы мгновенных сообщений, и соцсети, каждая из которых функционирует по своим специфическим законам. Знание этих законов делает современного человека более успешным в коммуникации», – считает представитель молодежной науки заведующая лабораторией инновационных средств обучения русскому языку Института Пушкина, кандидат филологических наук Мария Лебедева (Лекция «Новая грамотность»: что такое мультимодальные тексты (<https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=5203>)).

Приведу определение цифровой культуры, представленное в перечне новых понятий на образовательной платформе «Юрайт» (<https://urait.ru/info/about>): Цифровая культура – совокупность компетенций, характеризующих способность использования информационно-коммуникационных технологий для комфортной жизни в цифровой среде, для взаимодействия с обществом и решения цифровых задач в профессиональной деятельности. Степень комфортности жизни в цифровой среде определяется мотивацией к цифровой активности и приобретаемыми в процессе работы навыками связывать технологические инструменты с поставленными целями. Проблема мотивации преподавателей не менее актуальна. В большинстве вузов профессорско-преподавательский состав начинается с возраста 40+. Люди лет по 20 и более проработали в высшей школе и принципиально менять сложившийся уклад не готовы (infocus.press).

Новое поколение находится в мире новых текстов, что формирует и новую культуру восприятия, и новые когнитивные схемы понимания. Тексты новой природы соотносятся с понятием постграмотности. В основе понятия «постграмотность» (слово впервые было употреблено М. Маклюэном в «Галактике Гутенберга») лежит установка на сочетание достижений классической алфавитной грамотности и цифровой (Коммуникационные тренды, 2017). Постграмотность – новая культурно-историческая форма

грамотности, предполагающая владение всеми формами письма и чтения, востребованными в современной информационно-коммуникативной среде. Конкурентная борьба книжной и цифровой грамотности всё больше идёт не в пользу первой.

Трудности отношений между поколениями преодолеваются в сотрудничестве. Профессиональная идентичность формируется в пространстве научной школы, созданной представителями старшего поколения и продлённой в действиях новых поколений. В то же время информация о научных школах, о достигнутых совместно работающими исследователями результатов передаётся преимущественно в жанре делового отчёта. Пришла пора активной популяризации существующих научных школ, размещения информации о них и их основателях (поимённо, с биографиями, цитатами, фотографиями) в интернете. В День знаний полезно включать в программу актовые лекции знаковых для вуза учёных, с тем чтобы знакомство с учебным заведением было бы и знакомством с его научным потенциалом.

Интересный материал для обсуждения представлен в интервью Н.И. Клушиной газете «Вечерний Санкт-Петербург» (25.08.2021) под названием «Как сберечь экологию языка». Несколько цитат из ответа на вопрос: «Развитие или деградация?»: Письменность и печать послужили, как мы видим это сегодня, прогрессу. Чему послужит Интернет? Ведь Сеть может как расширить возможности цифрового поколения, так и привести его к антроподегрессу. ... Новая цивилизация отменяет достижения предыдущей. Ведь никто не будет использовать пейджер, когда появились смартфоны. А культура ничего не отменяет. Поэзия Блока «не отменила» стихи Пушкина. Так и язык. Интернет должен не отменить, а усложнить наш литературный язык. Реалистично ли это? Надежда есть» (<https://vecherkaspb.ru/kak-sberech-ekologiyu-yazyka/?fbc>).

Вместо заключения

Приглашаю коллег обсудить статью П.А. Амбарово́й «Сага о форсайтах, или Прогнозные сценарии развития научно-педагогического

сообщества в российских вузах». П.А. Амбарова, специалист по динамике социального времени, называет три прогнозных сценария развития высшего образования, которые предлагают форсайтеры: 1) кадровое «ядро перемен» (недостаточная вовлеченность в научные исследования преподавательского состава в региональных вузах, неэффективная система подготовки кадров на курсах повышения квалификации и в аспирантуре, неготовность и нежелание работать в условиях цифровизации); 2) «То, что сгнило, должно умереть» (эффективно погружение в сконструированную реальность, а не чтение традиционных лекций, проведение семинаров и т.д., разрыв между цифровым поколением студентов и «аналоговыми» преподавателями, формирование компетенций, которые заказывает работодатель, вместо госэкзаменов – предоставление проекта инвестору), 3) конверсия высшей школы (когнитивный вызов, который будет происходить в социальных сетях и может стать альтернативой научно-педагогическому сообществу университетов, изменение миссии университетов – установка на формирование активного субъекта, производящего и продвигающего интеллектуальную продукцию, опережающую текущие потребности) (Амбарова, 2018). На фоне такого прогноза умиротворяющие слова автора статьи о том, что конверсия университетов – это переключение на решение других задач, и накопленный кадровый потенциал не должен быть разрушен, не вызывают безоговорочного доверия. В перечне я смягчила модальность некоторых формулировок, оставив присутствующую в статье завышенность метафорических номинаций предполагаемых процессов. Гипотетический прогноз опубликован в 2018 году. Прошло три года...

Ссылки – References in Russian

Амбарова, 2018 – *Амбарова П.А. Сага о форсайтах, или прогнозные сценарии развития научно-педагогического сообщества в российских вузах // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века. – Екатеринбург, 2018. – С. 25–33.*

Баженова, Котюрова, 2018 – *Баженова Е.А., Котюрова М.П.* Научный текст в глобальном научном дискурсе XXI века // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017, Т. 9, вып. 4. – С. 143–147. DOI: 10.17072/2037-6681-2017-4-143-147.

Касперович-Рынкевич, 2021 – *Касперович-Рынкевич О.Н.* сторителлинг как способ продвижения бренда ученого в социальных сетях // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. научн. форума (30 июня – 2 июля 2021 г.). В 2 т. Т. 2. – СПб.: Медиапапир, 2021. – С. 169–171.

Клушина, 2018 – *Клушина Н.И.* О дигитализации языка // Русская речь. – 2018, № 6. – С. 52–56.

Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность, 2017 – *Коммуникативные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность* / М.О. Гузикова, М.Ю. Гудова (ред). – Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2017. – 236 с.

Лисенкова, 2021 – *Лисенкова А.А.* Цифровой сторителлинг и микронарративы — новые формы репрезентации персонального опыта и коллективного творчества // Слово.ру: балтийский акцент. – 2021, Т. 12, № 2. – С. 45–52. DOI: 10.5922/2225-5346-2021-2-3

Маклюэн, 2018 – *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академический проект, 2005. – 495 с.

Мамина, Толстикова, 2019 – *Мамина Р.И., Толстикова И.И.* Поколенческая проблематика в цифровую эпоху: философская проекция // Дискурс. – 2019, Т. 5, № 6. – С. 29–41. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-29-41

Романов, Романова, 2021 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Дигитальная коммуникация в цифровой парадигме: горизонты ожидания [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 1. – С. 36–63. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Синельникова, 2017 – Синельникова Л.Н. Ризома и дискурс интермедиальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика – 2017, Т. 21, № 4. –С. 805–821. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-805-821

Хазагеров, 2010 – Хазагеров Г.Г. Обесмысливание научного дискурса как объективный процесс // Социологический журнал. – 2010, № 2. – С. 5–20.

References

Ambarova, P.A. (2018) The Forsythe Saga, or Forecast Scenarios of Scientific and Pedagogical Community Development in Russian Universities // *Higher education in Russian regions: challenges of the XXI century*, Yekaterinburg, pp. 25–33. (In Russian)

Bazhenova, E.A., Kotyurova, M.P. (2017) Scientific text in the global scientific discourse of the XXI century // *Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology*, Vol. 9, issue 4, pp. 143–147. DoI: 10.17072/2037-6681-2017-4-143-147. (In Russian)

Kasperovich-Rynkevich, O.N. (2021) Storytelling as a way to promote a scientist's brand in social networks // *Media in the modern world*. 60th St. Petersburg readings: sat. mater. International Scientific Journal Forum (June 30 – July 2, 2021) In 2 vols. 2, Petersburg, Mediapapir, pp. 169–171. (In Russian)

Communication trends in the post-literacy period: multilingualism and inter-culturalism (2017) / M.O. Guzikova, M.Y. Gudova (eds.), Ekaterinburg, Ural university press, 236 p. (In Russian)

Klushina, N.I. (2018) About the digitalization of the language // *Russian speech*, № 6, pp. 52–56. (In Russian)

McLuhan, M. (2005) *Gutenberg Galaxy: The formation of a printing man*, M., Academic project, 495 p. (In Russian)

Mamina, R.I., Tolstikova, I.I. (2019) *Generational Issues in the Digital Age: Philosophical Projection*. *DISCOURSE*, Vol. 5, № 6, pp. 29–41. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-29-41 (In Russian)

Sinelnikova, L. (2017) *Rhizome and Discourse of Intermediality* // Russian Journal of Linguistics, 21 (4), 805–821. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-805–821. (In Russian)

Lisenkova, A.A. (2021) Digital storytelling and micro-narratives – new forms of representation of personal experience and collective creativity // *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 12, no. 2, pp. 45–52. DOI: 10.5922/2225-5346-2021-2-3. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2021) Digital communication in a digital paradigm: expectation horizons [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. 2021, № 1. P. 36–63. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Khazagerov, G.G. (2010) Senselessness of scientific discourse as an objective process // *Sociological journal*, No. 2, pp. 5–20. (In Russian)